

18. *Garavelli A., Laviano R., Virro F.* Sublimate deposition from hydrothermal fluids at the Fossa crater – Vulcano, Italy // *Eur. J. Mineral.* 1997. V. 9. P. 423–432.
19. *Le Guern F., Bernard A.* A new method for sampling and analyzing volcanic sublimate. Application to Merapi volcano, Java // *J. Volcanol. Geotherm. Res.*, 1982. V. 12. P. 133–146.
20. *Okrugin M., Zelenskii M., Maiynova V., Okrugina A., Senyukov S., Sergeeva S.* Last news about volcanic activity in Kamchatka peninsula: Mutnovsky and Gorely volcanoes especially // *Proceedings of the Second International Workshop on Global Change: Connection to the Arctic*, 2001. Hokkaido University, 2001. P. 146–163.
21. *Zelenski M., Bortnikova S.* Sublimate speciation at Mutnovsky volcano // *Eur. J. Mineral.*, 2005. V. 17. P. 107–118.
22. *Zelenski M., Malik N., Taran Yu.* Emissions of trace elements during the 2012–2013 effusive eruption of Tolbachik volcano, Kamchatka: enrichment factors, partition coefficients and aerosol contribution // *Journal of Volcanology and Geothermal Research*, 2014. V. 285. P. 136–149.

А. Ф. Пасечник АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАМЧАТСКОЙ МИЛИЦИИ В 1920-е гг.

После завершения гражданской войны (1918–1922 гг.) на милицию стало возлагаться значительное количество обязанностей, которые непосредственно не относились к охране общественного порядка, борьбе с преступностью и обеспечению общественной безопасности. На протяжении 1920-х гг. постоянно расширялся круг обязанностей милиции по оказанию содействия различным ведомствам. В соответствии с инструкцией Наркомата финансов и НКВД РСФСР, утвержденной 12 июля 1923 г., милиция была обязана принимать меры по исполнению судебных приговоров и определений о взыскании штрафов и судебных издержек (1, с. 176). Циркуляр Центрального административного управления (ЦАУ) НКВД РСФСР от 20 марта 1924 г. обязывал милицию неукоснительно выполнять задания инспекции труда (2, с. 48). Инструкция наркомата внутренних дел РСФСР и Главной палаты мер и весов (от 3 июля 1924 г.) требовала от милиции осуществлять надзор за соблюдением правил о мерах и весах (3, с. 111–112). Таким образом, деятельность милиции должна была осуществляться с учетом необходимости оказания помощи учреждениям юстиции, финансов, судебным и налоговым органам и др.

Сотрудники камчатской милиции особенно активно привлекались к оказанию содействия советским органам управления с середины 1920 гг. В обязанности сотрудников входили: выдача разрешения на приобретение нарезного и гладкоствольного оружия; выдача удостоверений личности; функции по обеспечению судебных решений; регистрация обществ, не преследующих цель получения прибыли; рассылка повесток; взимание сельскохозяйственного налога; контроль за соблюдением революционной законности; надзор за соблюдением правил охоты и рыболовства и т. д. (4, л. 148).

Выполнение вышеуказанных обязанностей требовало большого количества времени и отрывало сотрудников от основной работы, но не подвергалось никакому учету. В 1924 г. сотрудниками милиции Северо-Востока России было выполнено «2000 поручений финансового отдела, комхоза и таможни; 1 126 поручений судебных органов; взыскано налогов, недоимок и штрафов на сумму около 10 000 рублей, взыскано по исполнительным листам 64 704 рубля 44 копейки; выполнено» (5, л. 88). В соответствии с предписанием ЦАУ НКВД РСФСР от 17.09.1923 г. № 10964 – 2, функции таможенного досмотра судов, при отсутствии таможенных органов, возлагались на местные органы власти (6, л. 29об.). Особенностью Камчатки являлось то, что в середине 1920-х гг. таможенные учреждения имелись только в г. Петропавловске и Охотске. Таким образом, выполнять обязанности по осмотру судов и визированию документов приходилось милиционерам. В итоге, работникам милиции (в период навигации) приходилось прекращать выполнять свои непосредственные обязанности, сосредоточив свою деятельность на выполнении таможенных функций.

Начальник Анадырской уездной милиции А. М. Михалев в докладе «Об условиях работы милиции на севере за 1925–26 гг.» дал интересную характеристику деятельности милиции в этом отдаленном уезде. Он отмечал: «...если взять деятельность Анадырской милиции за 1925–26 гг. и откинуть от нее работу, не являющуюся чисто милицейской, то последнюю можно было бы выполнить за 3–4 месяца» (7, л. 6).

В Петропавловске-Камчатском в 1924–1930 гг. на городскую милицию было возложено ведение делопроизводства по исполнению судебных решений (8, л. 7). В 1927 г. сотрудниками городской милиции Петропавловска было вручено 147 повесток, 11 судебных и 34 следственных постановлений, 10 выписок из протоколов распорядительных совещаний, выдано 213 справок, 16 удостоверений личности, исполнено судебных решений на сумму 3 790 рублей 32 копейки, прописано 156 и выписано 136 человек (Там же, л. 1). Следует отметить, что необходимыми для делопроизводства предметами канцелярии сотрудники не обеспечивались. Они самостоятельно изготавливали алфавитные и денежные книги, бланки повесток, реестры, обложки для дел. На данную работу требовалось большое количество времени.

Милиционеры также обеспечивали надзор за санитарным состоянием города и ведением домовых книг, которые «местхоз вел неисправно, не выписывая убывающих и не прописывая прибывающих граждан» (Там же, л. 8). В обязанности работников Усть-Камчатской районной милиции в 1925–1927 гг. входило обязательное присутствие при раскупорке ящиков в районном отделении Госвина, что занимало не менее двух рабочих дней в неделю (9, л. 50). На сотрудников Анадырской и Чукотской милиции было возложено ведение гражданских дел, а также засвидетельствование подписей, доверенностей, имущественных сделок и др.

Важнейшей стороной деятельности милиции стало также наблюдение за проведением в жизнь обязательных постановлений органов советской власти. Эти постановления предусматривали административную ответственность за их нарушение в виде штрафов, которые поступали в местный бюджет, либо в виде принудительных работ. На основании инструкции НКВД РСФСР отдела управления Камчатского губернского революционного комитета был принят циркуляр № 237 от 15.10.1924 г. «О порядке взыскания штрафов, налагаемых административным порядком за нарушение обязательных постановлений». В циркуляре отмечалось, что административные взыскания на лиц, нарушивших обязательные постановления, налагаются в г. Петропавловске-Камчатском, Охотске, Анадыре, с. Гижига председателем уездного революционного комитета, в сел. Усть-Камчатск и Уэлен – уполномоченным ГРК. Сотрудники милиции, получив от уревкома или волревкома извещение, обязаны были в трехдневный срок объявить «о том лицу путем предъявления ему под расписку постановления о наложении административного взыскания». В 1923–1930 гг. за нарушение распоряжений центральных, краевых, губернских и уездных властей Камчатской губернии (округа) было подвергнуто административным взысканиям 2 174 человека, наложено штрафов на сумму 20 543 рубля 56 копеек (2, л. 152; 10, л. 183). Наиболее распространенными видами нарушений являлись следующие: нарушение правил охоты и рыбной ловли; нарушение правил, охраняющих публичный порядок; нарушение правил хранения оружия; азартные игры; изготовление самогона; продажа и хранение спирта; нарушение правил регистрации пушнины; нарушение правил убоя скота; хулиганство.

Важным направлением административной работы милиции стала реализация декрета об отделении церкви от государства. Сотрудники должны были проводить обыски в церквях и монастырях, реквизировать церковные ценности, а также регистрировать религиозные общества и заключать договоры с целью учета всего имущества, находящегося в церквях и передаваемого в безвозмездное пользование группам верующих. Работа по регистрации религиозных групп на территории Камчатки началась в 1923 г. (9, л. 62). В 1924 г. милиционеры провели выемку метрических книг в г. Петропавловске, Елизовской, Дранкинской и Большерецкой волостях Петропавловского уезда, а также в Гижигинском уезде. В 1926–1927 гг. сотрудниками милиции Камчатского округа было зарегистрировано 12 религиозных обществ и 1 религиозная группа, в которых состояло 1 257 верующих (6, л. 37). Им было передано 13 зданий (в губернии имелось 32 православные церкви и 35 часовен), остальные использовались под клубы, избы читальни и фельдшерские пункты. Окончательно работа по реализации декрета об отделении церкви от государства завершилась к середине 1928 г. На 1 июня 1928 г. в округе зарегистрировано 19 религиозных обществ и 9 групп, количество верующих в которых составляло 1 892 человека (4, л. 155; 10, л. 148). Верующим было передано 27 зданий. В середине 1930 г. количество религиозных организаций сократилось до 18, они распределялись по районам следующим образом: Петропавловский – 1, Большерецкий – 1, Тигильский – 3, Усть-Камчатский – 9, Анадырский – 1. Пенжинский – 2, Командорские острова – 1 (10, л. 148). Наряду с регистрацией религиозных групп работники милиции осуществляли регистрацию обществ и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. Так, к 1930 г. милицией в качестве таковых были зарегистрированы ОСОАВИАХИМ, РОКК, МОПР, ДОДД, ОДСК.

В соответствии с приказом административного отдела Камчатского Губернского революци-

онного комитета (ГРК) № 65 от 21.12.1925 г. начальники волостных отделов милиции обязаны были оказывать содействие в организации изб-читален, а также принимать непосредственное участие в их работе. Ярким примером данной деятельности может служить работа начальника милиции Хайрюзовской волости в 1923–1925 гг. К. И. Загребы. Он активно занимался культурно-просветительской работой среди населения: организовал избу-читальню, ставил спектакли, проводил беседы о задачах, стоящих перед советами (11, л. 152–154).

С октября 1924 г. милиции было передано иностранное делопроизводство. В этом направлении административная деятельность милиции выразилась в учете и регистрации всех прибывших в губернию иностранцев, а также в выдаче и продлении виз на жительство и оформлении их перевода в российское гражданство. Впервые полная регистрация иностранцев, проживающих в Камчатской губернии, была произведена в 1924–1925 гг. На 1.10.1924 г. их количество составляло 436, а в 1925 г. – 410 человек (12, л. 38–39). В 1923–1924 гг. иностранным гражданам, проживающим на территории Камчатской губернии, было выдано 375 видов на жительство (5, л. 19). Порядок выдачи видов на жительство иностранным гражданам определялся обязательным постановлением ГРК «О порядке выдачи видов на жительство иностранцам» от 11.02.1926 г. № 7. Прибывшие на территорию Камчатской губернии иностранные граждане обязаны были подать заявление о выдаче видов на жительство в течение трех суток. Виды на жительство выдавались Административным отделом ГРК сроком на 6 месяцев. Однако, учитывая значительные расстояния и особенности сообщения Камчатской губернии, ДРК предоставил Камчатскому губернскому административному отделу право выдачи вида на жительство сроком на 1 год. В 1926–1930 гг. пребывание иностранцев в Камчатском округе составляло: 1926 г. – 469 человек, 1928 г. – 248 человек, 1929 г. – 301 человек, 1930 – 469 человек (13, л. 34).

Важнейшим направлением в административной деятельности милиции Северо-Востока России стала организация регистрации актов гражданского состояния. В соответствии с Положением Главного управления милиции от 13 июля 1922 г. «Об адресных столах» в городах для регистрации проживающих граждан учреждались адресные столы. В Камчатской губернии организация регистрации актов гражданского состояния началась с осени 1923 г. Сотрудники милиции не только выполняли основную нагрузку при регистрации актов гражданского состояния, но и проводили обследования и инструктировали сельские столы ЗАГС. В процессе выполнения вышеуказанных обязанностей камчатским милиционерам приходилось сталкиваться с рядом трудностей. Прежде всего – это неудовлетворительное состояние связи. Распространенным явлением было и то, что указания, инструкции и циркуляры по линии ЗАГС приходили через несколько месяцев, а иногда и через год после опубликования (14, л. 38–39). Проблемой также являлось и отсутствие грамотных людей в туземных советах. Особые затруднения вызывала регистрация актов гражданского состояния у кочевых народностей, которые были разбросаны на огромной территории и не понимали русского языка. Распространенным явлением было незнание туземцами своего возраста. Следует также отметить, что бытовые условия кочевников, которые не укладывались в рамки советских законов, были весьма распространены. Например, ранние браки (до 16 лет), многоженство, временный обмен женами, мена детей и др. Кроме того, у кочевников не только отсутствовало сознание пользы и необходимости ЗАГС, но даже имелись различные религиозные предрассудки, в силу чего они избегали давать сведения о смерти, рождении и браках (15, л. 104 об.).

С целью решения данных проблем Окружным административным отделом совместно со статистическим бюро была разработана упрощенная форма записи актов гражданского состояния, специально предназначенная для кочевых народов, «в виде тетрадки, на тот или иной район кочевников, имея в виду, что записи будут производиться в полутьме, на холоде, малограмотными людьми...» (7, л. 15 об.). В основу учёта кочевого населения Камчатской губернии было положено его разделение по родам и местам кочевий. Момент записи актов гражданского состояния обставлялся формами обрядности родовой группы. Кочевое население обычно регистрировалось на ярмарках, во время объезда кочевий, а также в административных округах. Необходимым условием работы сотрудников милиции, «для более тесной связи с кочевниками», являлось умение оказывать первую медицинскую помощь и уметь правильно применять медикаменты походной аптечки. В итоге, к 1930 г. оседлое население Камчатского округа и большая часть кочевого населения было охвачено деятельностью адресных столов (10, л. 181).

Таким образом, административная работа явилась важнейшей и неотъемлемой частью деятельности милиции Северо-Востока России в 1924–1930 гг. Однако возложение на милицию несвойственных ей функций свидетельствовало об отношении к данной структуре как к вспомогательному

органу, результатом чего стали перегруженность сотрудников, а также нехватка сил и времени для выполнения основных обязанностей.

1. Бюллетень НКВД РСФСР 1923. № 25.
2. Там же. 1924. № 11.
3. Там же. № 14.
4. ГАХК. Ф. П-2. О. 2–3. Д. 71.
5. ГАРФ. Ф. 393. О. 46. Д. 110.
6. РГИА ДВ. Ф. Р. 2422. О. 1. Д. 1433.
7. ГАКК. Ф. П. 44. О. 1. Д. 26.
8. Там же. Ф. Р. 314. О. 1. Д. 3.
9. Там же. Ф. Р. 30. О. 1. Д. 1.
10. РГИА ДВ. Ф. Р. 4315. Оп. 1. Д. 55.
11. ГАКК. Ф. П. 19. Оп. 1. Д. 42.
12. РГИА ДВ. Ф. Р. 2422. Оп. 1. Д. 570.
13. ГАКК. Ф. Р. 305. Оп. 1. Д. 1.
14. РГИА ДВ. Ф. Р. 2422. О. 1. Д. 1.
15. Там же. Ф. Р. 4315. О. 1. Д. 54.

М. М. Пивран НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Национальные игры коренных малочисленных народов Севера привлекали внимание исследователей Камчатки и Чукотки: С. П. Крашенинникова, В. Г. Богораза, Е. П. Орловой, Г. А. Меновщикова, В. В. Леонтьева, В. В. Горбачёвой (3, 1, 6, 5, 4, 2) и др.

В настоящий период происходит возрождение интереса к проведению национальных игр коряков, ительменов, чукчей, эскимосов так же, как и к обрядам, танцам и традиционным праздникам этих народов. Духовная жизнь и культура передаются молодому поколению благодаря деятельности краеведческих музеев, образовательных учреждений – школы и детского сада, семейному воспитанию.

Статья подготовлена на основании опыта проведения детских национальных игр сотрудниками МКУК «Тигильский районный краеведческий музей» и материала, предоставленного Седанкинской и Тигильской средними общеобразовательными школами, Лесновской основной образовательной школы и Тигильским детским садом «Каюмка» Тигильского района Камчатского края, и на примере Чукотки.

Национальные игры для детей в Тигильском районном краеведческом музее проводятся отдельными мероприятиями и во время праздников, посвящённых Дню образования Корякского округа, Дню рыбы, Международному дню аборигенов.

Например, в 2011 г. в рамках мероприятий, посвящённых дню образования Корякского округа, сотрудники музея подготовили новую образовательную программу, цель которой – обеспечить широкую направленность содержания образовательно-воспитательного процесса на ознакомление детей с историей и культурой родного края, природным, социальным миром, который окружает ребенка. Дети не только ознакомились с материальной культурой коренных народов Севера, населяющих Корякский округ, но с помощью музейных средств ощутили особенности быта коренных народов и сословий в разное время. В качестве примера им были предложены спортивные национальные игры – метание чаута, прыжки через нарту, перетягивание палки, которые их особенно заинтересовали. «Для детей была проведена викторина, а также состязания по национальным видам спорта. Надо отметить, что ребята очень живо отвечали на вопросы, которые им задавал ведущий...» – отмечалось в тигильской газете «Панорама» в 2011 г. (8).

Во время проведения Международного Дня аборигена традиционно сотрудники музея проводят игру «Поймай рыбку». Участники с повязкой на глазах должны сорвать сушёную корюшку, прикрепленную к рыболовной сети. Выигрывает тот, кто больше всех сорвёт рыбок. Дети с удовольствием съедают «пойманную» рыбу. Добыча корюшки развивает внимание и наблюдательность. Целая очередь ребят всегда выстраивается, когда проводится игра «Прыжки через нарты». Стремление